

**ОТ ДЕТСТВА – К ОТРОЧЕСТВУ:
ВЗРОСЛЕНИЕ ГЕРОЯ Л. Н. ТОЛСТОГО И ДЖ. БОЛДУИНА**

Стулов Юрий Викторович
независимый исследователь,
кандидат филологических наук, доцент
(г. Минск, Республика Беларусь)

В своих первых опубликованных произведениях великий русский писатель Л. Н. Толстой и выдающийся афроамериканец Джеймс Болдуин обратились к проблеме взросления личности и сделали героем мальчика, превращающегося в подростка и юношу, показав драматизм переходного периода в этом возрасте.

Великому русскому писателю Льву Николаевичу Толстому было 24 года, когда журнал «Современник» с одобрения Н.А. Некрасова опубликовал его первое произведение – повесть «Детство», где впервые в русской литературе автор прибегает к анализу психологии ребенка, чье становление как личности будет прослежено затем в повестях «Отрочество» (1854) и «Юность» (1857). Она основана на автобиографическом ма-

териале, хотя и в отраженном свете, ведь в его семье события развивались во многом отлично от того, что происходит с Николенькой Иртеньевым. Уже на раннем этапе Толстой продемонстрировал умение взглянуть в своего персонажа с разных сторон и проникнуть в ход его мыслей и показать целую гамму чувств и ощущений десятилетнего мальчика, а затем подростка и шестнадцатилетнего юноши. Взгляд на события глазами ребенка совмещается у Л.Н. Толстого с позицией взрослого повествователя, что придает трилогии особую глубину.

Выдающийся афроамериканский писатель Джеймс Болдуин (1924–1987) начал литературную деятельность примерно в том же возрасте, что и Л.Н. Толстой, но над первым своим романом «Иди, вещай с горы» («Go Tell It On the Mountain») он работал несколько лет, прежде чем он вышел из печати в 1953 г. Это тоже полубиографическое произведение, основанное на детстве и отрочестве писателя, но имеющее другую структуру, связанную с особенностями афроамериканской культуры и биографическими элементами Болдуина. Хотя действие первой и последней (пятой) частей романа приходится на четырнадцатый день рождения героя Джона Граймса, вторая – четвертая части относят читателя к 1935 году, а в реминисценциях возникает и южная рабовладельческая плантация 1865 года, когда заканчивается Гражданская война в США. Повествование во всех частях ведется разными персонажами. В первой и пятой возникает голос самого Джона, благодаря чему роман закольцовывается; вторая идет от лица его тетки, в третьей слышен голос Габриэла Граймса, отчима мальчика, который не знает, что тот – не его отец. Большую роль в ходе повествования играют ретроспекции, в силу чего значительно расширяется пространство романа, сотканное из нескольких историй четырех главных персонажей и связанных с ними людей. Но, как и для Л. Н. Толстого, для Болдуина внимание сосредоточено на психологическом проникновении внутрь героев, мотивации их поступков, силе нравственного чувства юных Николеньки и Джона, которое будет руководить ими на сложном и противоречивом пути к взрослению. Оглядываясь назад, Николенька будет задаваться вопросом: «Вернется ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? Какое время может быть лучше того, когда две лучшие добродетели – невинная веселость и беспредельная потребность любви – были единственными побуждениями в жизни?» [1, с. 45]. Джон такого вопроса перед собой не ставит, но и для него потребность любви и сила веры – то, что служит ему опорой в его мечущейся душе.

Разница в мироощущении обоих мальчиков совершенно естественна, и это не только вопрос времени. Один живет в барском доме; к его услугам няньки, слуги, воспитатель Карл Иваныч; правда, он рано лишается матери, и это станет одним из самых сильных переживаний его детства. Другой обречен видеть вокруг себя нищету и убожество негритянского Гарлема, и единственным человеком, который любит его и заботится о нем – это его мать. И, однако, есть и нечто общее, связывающее героев. В обоих произведениях герой открывает мир, полный проблем и противоречий, ищет бога, сталкивается с понятиями греха и морали, вины и искупления, особенностями взаимоотношений людей и пытается понять, кто он такой, т.е. свою идентичность. И оба мальчика весьма наблюдательны. Хотя они не всегда могут понять поступки окружающих, тем не менее, они делают свои выводы, свидетельствующие о том, что они уже становятся личностями, способными на оценки и имеющими свои убеждения, пусть и не всегда правильные. Для Болдуина при этом возникает еще и самая болезненная проблема – расовая, что делает столь трудным формирование Джона. Он постоянно чувствует себя чужим, и это обостряет его восприятие действительности: он не такой, как все, это его метка, и он не может найти себя в этом мире. Только через внезапное озарение на полу церкви мальчик переживает истинное преображение, осознав свои корни и чувствуя родство со всеми теми миллионами африканцев, которые в цепях были привезены в Новый Свет. Николенька же благополучен; все его неприятности связаны с его наивностью или оплошностями поведения. В устроенности и повторяемости его бытия после смерти матери, самого сильного потрясения детства, он приходит к выводу, что «горе никогда не убивает» [1, с. 92]. И, однако, открытие действительности болезненно для обоих; оно

проходит трудно, вызывая нервные срывы и оставляя травмы в неокрепшей душе, еще не имеющей противоядия против зла жизни. У Николеньки этот процесс происходит постепенно, в то время как Джон испытывает изменения в душе в свой четырнадцатый день рождения, хотя они подготовлены всеми предшествующими обстоятельствами. Совершаются перемены не только во взглядах и понимании мира, но и внутри самой личности, в убеждениях и системе ценностей, определяющей поведение обоих героев.

И начинающий русский писатель, и афроамериканец, уехавший во Францию, чтобы не подвергаться ежедневной дискриминации и унижению, с огромным вниманием относятся к показу внутреннего мира своих героев, переживающих переход от детства к отрочеству и юности. Толстовский Николенька проходит период взросления не столь остро, как Джон, и это связано с атмосферой дома, в котором он живет, с отношениями в семье, благожелательностью домочадцев, и потому процесс взросления для него не столь драматичен: самими условиями жизни он готовится к тому моменту, когда он станет взрослым. Болдуин, чье детство было омрачено такими же конфликтами и переживаниями, что и у Джона Граймса, рисует более напряженную ситуацию. Джон чувствует глубину и резкость происходящих в нем изменений, но не может еще полностью осознать их последствия, тем более что он постоянно чувствует себя чужим, нежеланным, уродливым, поскольку это ощущение насаждается в нем другими людьми, в том числе и человеком, которого он считает своим отцом. В присутствии мальчика Габриэл Граймс всегда демонстрирует, что его любовь принадлежит второму ребенку – Рою, чье имя, согласно разным толкованиям, характеризует упорного, уверенного в себе человека, далекого от романтики, но верящего в свое предназначение. К тому же оно прямо указывает на это: Royal переводится как «королевский», «венценосный». Джон же – самое популярное имя в английском языке. Болдуиновский герой всегда погружен в себя, сдержан, робок, подвержен сомнениям, но о своей этимологии это имя несет в себе прямое упоминание Бога, а ведь именно этот мальчик стремится стать проповедником в своей церкви. По своему опыту писатель знает, как трудно расти чужим, особенно если ты сам чувствуешь несправедливость отношения к себе: «...ужасно быть ребенком. Потому что ребенком знаешь больше, чем взрослым, но не можешь – не можешь – не можешь совладать с этим знанием» [3, р. 34]. И именно стремление доказать себе и окружающим, но прежде всего Габриэлу, что он достоин любви и признания, дает мальчику силы не терять надежды.

В этот эмоционально насыщенный «переломный период» мальчик открывает свой собственный мир и ищет образцы для подражания, которые могли бы стать ориентиром в будущем. Николенька видит такой образец в своем старшем брате Володе, который серьезно влияет на формирование мировоззрения мальчика. Он тянется к нему, и Володя откликается на духовные искания брата. Нравственное совершенствование не дается легко и просто, но рядом есть те, кто поможет и поддержит в сложную минуту, и потому моральные поиски Николеньки не имеют столь сильного эмоционального накала. Проникая внутрь своего персонажа, Л.Н. Толстой не стремится дать ему оценку; он только показывает, сколь противоречивым и непредсказуемым может быть подросток, начинающий ощущать себя другим и морально, и физически.

У Болдуина Джон всегда одинок. Кроме любящей матери, ему не с кем делиться своими горестями и печалью; никто не может помочь ему пережить душевный кризис. Перед распростертым на полу церкви Джоном проносятся видения, во время которых он узрел Бога и преобразился: «Я спасен. Я там был» [2, р. 256]. В церкви он, наконец, находит друга, прерывающего его одиночество. Элайша, юноша, который, как и он, ищет Бога и приходит к нему, становится для него старшим товарищем и помогает преодолеть отчуждение, вызванное реакцией Габриэла. На прощание он дает Джону совет: «Бог не забудет тебя. И ты не забудешь» [2, р. 256]. Его физическое и духовное взросление, достигшее высшей точки в сцене, которую можно было бы назвать снисхождением Благодати, свяжет его с предками, рабами, завезенными в Америку, их потомками и современниками, которые должны преобразить этот мир, построенный на несправедливости и унижении людей другого цвета кожи.

Он знает, куда идти. Последние фразы книги знаменательны: «Я готов, – сказал Джон. – Я уже иду. Я в пути» [2, р. 256].

И Л.Н. Толстой, и Джеймс Болдуин, отталкиваясь от своего личного опыта, смогли выразить чувства и переживания подростка, обратившись к возможностям психологического реализма. Несмотря на разницу в пространственном и временном отношении, а также социальном положении своих героев, они передали драматизм этого возраста, когда происходит открытие внешнего мира и погружение в себя – со всеми противоречиями и конфликтами, призывая к поиску гармонии и мира в душе.

Список использованной литературы

1. Толстой, Л. Н. Детство / Л. Н. Толстой // ПСС. – Т. 1. Детство. Юношеские опыты. – М. : Гос. изд. Худож. лит., 1935. – С. 3–95.
2. Baldwin, J. Go Tell It on the Mountain / J. Baldwin. – London : Michael Joseph, 1954. – 256 p.
3. Eckman, F. M. The Furious Passage of James Baldwin / F. M. Eckman. – N.Y. : Evans, 1966. – 254 p.